

В таких обстоятельствах отношения Освальда с Императором Ноэлем никак не могли быть хорошими. В то время Освальду было всего лет десять. Днем он только и делал, что пытался довести Императора до белого каления, а по ночам всеми силами старался сбежать из Висячего замка Уцзинь — подальше от этого чертова правителя и этого проклятого места.

Когда Император Ноэль раскрыл его намерения, он едва не превратил покои мальчика в настоящую тюрьму с плотным кольцом охраны.

В те дни Освальд самостоятельно освоил самые разные навыки: от взлома замков до хитроумных уловок и умения обходить преследователей вокруг пальца.

К сожалению, императорский дворец оставался дворцом — пробраться внутрь было непросто, но выбраться оттуда казалось делом еще более трудным.

В ту пору Освальд почти ни с кем не желал разговаривать, делая редкое исключение лишь для старого дворецкого Иена. В Висячем замке Уцзинь его раздражало абсолютно все, кроме Сары — его сводной сестры и единственной дочери Императора Ноэля.

Сара была едва ли не единственным человеком во всем дворце, кто не строил козней, не держал зла и искренне, от чистого сердца заботился о нем.

Должно быть, из-за того, что у них был общий отец, они в чем-то понимали друг друга без слов, и Освальд никогда не выказывал ей своего недовольства. Сестра была старше его почти на десять лет и порой опекала мальчика даже заботливее, чем старшие родственники; она была самым добрым человеком из всех, кого он знал с самого детства.

Благодаря Саре он впервые смутно осознал, что такое настоящая семейная теплота и забота.

Когда Освальд только появился в Висячем замке Уцзинь, Император Ноэль лишь объявил себя его отцом, но даже не упомянул, кем была мать мальчика и что она была за человек. Впрочем, Освальд подозревал, что Император и сам этого толком не помнил.

Позже Сара втайне расспросила старых слуг во дворце и разузнала хоть что-то.

— Говорят, ее звали Бай Хилл, она была высокой красавицей! С такими же красивыми прозрачными глазами, как у тебя, — рассказывая это, Сара с таинственным видом вытаскивала свиток пергамента. — Я тайком выбралась в Сент-Антис и попросила одного уличного художника нарисовать ее портрет. Но... это лишь по описаниям, так что сходство может быть неполным.

Тогда Освальд впервые услышал о своей матери и впервые увидел, как она могла выглядеть.

Женщина на рисунке мягко улыбалась, и черты ее лица действительно имели сходство с его собственными. Вероятно, именно поэтому он почувствовал смутную близость, словно в глубине его души все еще хранились крупинки воспоминаний о ней.

После этого ему лишь изредка снилось, как Сара протягивает ему свиток пергамента, но отчетливого образа красавицы по имени Бай Хилл у него так и не сложилось.

Поэтому, когда сквозь лихорадочный, путанный сон перед ним предстал силуэт высокой красивой женщины, он не сразу понял, кто это.

Женщина в его сне, точь-в-точь как описывала Сара, обладала чистыми, почти прозрачными

глазами. Ее длинные густые волосы сильно отличались от волос самого Освальда — они были очень светлого, платинового оттенка. И улыбалась она вовсе не так кротко, как на портрете: в ее улыбке сквозило девичье озорство и живость, словно она вот-вот собиралась выкинуть какую-нибудь шалость.

— Какой он крошечный, его так забавно тискать за пальчики, — Освальд увидел, как она наклонилась над ним и с улыбкой ущипнула его за щеку. — И почему он такой тихий, даже плакать толком не умеет? Так и подмывает заставить его расплакаться.

Освальд лишился слов.

Он хотел было заговорить, но его рот словно зашили — он не мог издать ни звука.

Все в этом сне казалось окутанным туманом, лица и голоса двоились и расплывались. Сквозь дымку он слышал недовольный, журающий женский голос:

— Бай, прекрати его тискать! Вечно ты неаккуратна, будь осторожнее.

Голос приближался, и когда слова стихли, над Освальдом склонилась мягкая, добродушная женщина средних лет. Она была намного ниже Бай, но улыбалась очень похоже на нее.

— Папа, иди посмотри на него! Он улыбается, — весело крикнула Бай, обернувшись назад.

— Улыбается? — низкий голос донесся издалека и быстро приблизился. Вслед за этим перед глазами Освальда выросла фигура, которая была значительно выше обычного человека. Плечи этого зрелого мужчины были настолько широкими, что он легко мог бы заключить в объятия жену и дочь одновременно. Подойдя ближе, он нахмурился:

— Почему вы не укрыли его одеялом? Скоро зима, простудится ведь и заболит.

Освальд растерянно смотрел на них, и в следующий миг его тело укутали теплым покрывалом. Но то ли оно оказалось слишком маленьким, то ли еще почему, приятное тепло согревало лишь одну руку.

Ему было зябко и неудобно, поэтому он невольно потянулся, упрямо подгребая под себя теплое одеяло, и крепко обнял его, пытаясь согреться...

— Эй, проснись!.. Ай, мои ребра!

Освальд проснулся оттого, что «одеяло» в его объятиях зашевелилось и попыталось вырваться. Прямо над ухом раздался тихий, до боли знакомый ропот. Этот голос не принадлежал никому из его сна, это был...

Кевин Фассбиндер!

Император резко распахнул глаза и замер, ошеломленный тем, как близко оказалось лицо Кевина.

— ...Наконец-то очнулся? — Кевин вздохнул и с улыбкой сквозь слезы добавил: — Я понимаю, что тебе холодно, но нельзя ли не сжимать меня так сильно? У меня сейчас ребра треснут. Ваше Величество, вы хоть представляете, какая у вас мертвая хватка?

Он был намертво зажат в объятиях Освальда. Руки, обвившие его поясницу, сдавили кости с такой силой, что те едва не тресали — ноша оказалась поистине непосильной.

Молодой Император то ли опешил от яви, то ли еще не до конца очнулся ото сна. Словно не понимая, о чем ему говорят, он некоторое время неподвижно лежал в той же позе и лишь затем немного ослабил хватку.

Кевин с облегчением перевел дух, радуясь, что наконец может дышать. Однако не успел он закончить эту мысль, как Освальд снова сжал объятия. Его ледяной нос и холодная щека уткнулись в ямку между шеей и плечом Кевина, легонько потираясь о теплую кожу.

Кевин лишился дара речи.

От этого прикосновения у него волоски на спине встали дыбом, а по шее до самого затылка мгновенно побежали колючие мурашки.

— Ты... даже лицо решил погреть? — одеревенев всем телом, спросил Кевин.

Прижимаясь к его шее, Освальд тихо угукнул, отчего Кевин напрягся еще сильнее. Лишь после этого Император разжал руки, приподнял голову и произнес:

— Я так замерз, что почти говорить не могу. Позволь мне немного отогреться у твоей шеи.

Кевину нечего было сказать.

Чувствуя себя крайне неловко, Кевин отсел в сторону, поправил одежду и вдруг, кое-что вспомнив, спросил:

— Почему ты только что бормотал во сне на зверином языке? Что тебе снилось?

Освальд нахмурился, пытаясь восстановить события в памяти, и нерешительно произнес:

— Не знаю, плод ли это моего воображения или воспоминание о том, что происходило на самом деле... Мне приснилась мать и ее родители. Я тогда был совсем крошечным, даже говорить еще не умел.

Вспомнив необычайно высокого мужчину средних лет из своего сна, он с сомнением добавил:

— Кажется, мой дед по материнской линии был... зверочеловеком-гигантом?

— Что?! — Кевин опешил, и вся неловкость момента мигом улетучилась. — Зверочеловеком-гигантом?

Если он действительно был зверочеловеком-гигантом... если в его жилах течет кровь расы гигантских звероловцев...

Кевину вдруг вспомнились слова Бана: сейчас конец июня, а значит, наступил День Бетана. В течение этой недели все зверочеловеки-гиганты вынужденно возвращаются к своему звериному облику. Но что происходит с полукровками?

Кажется, теперь ему стало понятно, чем вызвана такая реакция организма Освальда.

— Раньше у тебя... Да на что ты там смотришь?

Кевин уже собирался спросить, случилось ли с ним подобное прежде, но заметил, что Освальд, замерев, неотрывно смотрит на пальцы своей левой руки.

— Вот здесь... — Освальд шевельнул безмянным пальцем со странным выражением лица. — Почему тут вдруг вырос пучок белой шерсти?

Сбитый с мысли Кевин даже не взглянул на его руку и ляпнул первое, что пришло в голову:

— Кто знает. Может, плесенью покрылся.

Освальд лишился дара речи. Кто-нибудь, вышвырните этого негодяя отсюда!

<http://bllate.org/book/18285/1753239>